

Цзян Цяо почувствовал, что с его слухом что-то не так. И не только со слухом, но и с восприятием.

Младшее поколение? Это про него? Уважение к старшим? К кому?

Тридцать бутылок коллекционного вина — это «пустяковые вещи»?

Человек выпил столько вина и даже не сходил в туалет?

Однако взгляд Цзян Цяо скользнул от подбородка Тан Сю к кадыку, а затем к воротнику рубашки. Воротник скрывал то, что было под ним, и он мог видеть только бледную, почти прозрачную кожу на шее Тан Сю, сквозь которую просвечивали слабые прожилки крови. Он сглотнул и подавил вопрос, который готов был задать.

Этот человек начал говорить чепуху, значит, он всё-таки немного пьян?

Тан Сю чувствовал, что не пьян. Когда-то, чтобы собрать душу свободного и раскованного Ли Бо, он пил с ним три дня и три ночи. Ли Бо упал лицом в грязь, а он лишь слегка почувствовал головокружение.

Возможно, за последние несколько сотен лет он редко пил так много, и его выносливость ослабла. А может быть, он чувствовал внутреннюю горечь. Всё крутилось вокруг Чжан Кайсина и его жены, но он так и не нашёл ту несобранную душу, которая не давала ему покоя.

Тан Сю закрыл глаза и вздохнул, позвав младшего:

— Принеси Старому Предку одеяло, немного прохладно.

Цзян Цяо:

— ...

На протяжении многих лет режиссуры он видел в этом кругу всяких монстров и демонов. Люди здесь выглядят ярко и красиво, но когда напиваются, превращаются в грязь. Однажды талантливая актриса, которую он считал перспективной, напилась и вместе с кухонной постучала в его дверь. Но даже тогда он не был так шокирован, как сейчас.

Пьяный человек, называющий себя «Старшим Предком», он видел впервые.

Тан Сю позвал, но не получил ответа, и вздохнул. Он чувствовал, что, возможно, немного пьян, голова кружилась, и он не мог вспомнить, где находится. Он прищурился и посмотрел на человека, сидящего рядом. Зрение было размытым, но, вероятно, тот, кто был рядом с ним в пьяном состоянии, был Е Чжихэн.

Он вздохнул:

— Практикующий, который не уважает старших, будет наказан небесами.

Цзян Цяо встал и, глядя сверху вниз на человека, прислонившегося к ножке дивана, постарался говорить спокойно:

— Ты пьян.

Тан Сю фыркнул:

— Ли Бо не смог меня опьянить...

Он не успел закончить, как на него уже накинули пальто. Тан Сю ощупал ткань и смутно почувствовал, что она знакома. Он закрыл глаза и нахмурился, пытаясь вспомнить. В тот день в горах Цзян Цяо накинул на него, кажется, именно это пальто.

Его сознание немного прояснилось, он сел и внимательно посмотрел на Цзян Цяо:

— Режиссёр, почему вы ещё не ушли?

Цзян Цяо нахмурился:

— Это мой дом.

— А, — Тан Сю вздохнул и потер переносицу. — Тогда я пойду.

Цзян Цяо молча поднял пальто, которое Тан Сю бросил на пол, и молча пошёл за ним.

Тан Сю стоял в коридоре, достал ключ-карту и открыл свою дверь, повернулся и помахал Цзян Цяо:

— Режиссёр Цзян, сегодня я выпил много вашего вина. Завтра приду и приготовлю вам тушёную говядину. Я человек слова, не обману.

Цзян Цяо вздохнул:

— Если ночью почувствуешь дискомфорт в желудке, не мучай себя, выпей что-нибудь.

Тан Сю улыбнулся, его красные губы и бледное лицо выглядели немного демонически.

Он помахал рукой:

— В следующий раз выпьем.

Цзян Цяо смотрел, как Тан Сю закрыл дверь, и долго стоял у входа, прежде чем повернуться и вернуться в свою квартиру. Закрыв дверь, он прошептал:

— Ты выпил половину моей коллекции, какого ещё «следующего раза»?

Он вздохнул и уже собирался поднять пустые бутылки, но, проходя мимо кухни, вдруг услышал звук.

Шуршание.

Шуршание.

Они жили на верхнем этаже, вокруг не было деревьев. Цзян Цяо подумал, что ему показалось, но, сделав шаг, снова услышал этот звук.

Шуршание.

Шуршание.

Звук шёл не снаружи, а изнутри квартиры.

Цзян Цяо остановился и посмотрел на пол, где стоял маленький чемодан Тан Сю.

Этот парень пришёл с чемоданом, чтобы пить, и даже не зашёл домой, а ушёл, оставив его здесь.

Цзян Цяо почувствовал досаду, поднял чемодан и уже хотел отнести его Тан Сю, но вдруг вспомнил, что тот, вероятно, уже лёг спать.

Пока он раздумывал, чемодан вдруг начал вибрировать.

Вибрация сопровождалась шуршанием.

Многоопытный режиссёр был шокирован. Он медленно наклонился, держа чемодан неподвижно, и поставил его на пол.

Чемодан на мгновение затих.

Цзян Цяо обошёл его кругом, в доме больше никого не было, и он присел, приложив ухо к чемодану.

Внутри было тихо, ни звука.

Цзян Цяо подумал, что, возможно, это была галлюцинация...

Тан Сю проспал до утра, и его разбудил звонок Ли Цзыпина.

— Тан Сю, приходи в компанию. Руководитель отдела кинопланирования дал тебе новый сценарий.

— Новый сценарий? — Тан Сю сел на кровати, взглянув на часы на стене. Было всего девять утра.

— Да, твоё выступление в шоу получило хороший отклик, компания решила начать тебя продвигать. Приходи, обсудим.

— Хорошо.

Тан Сю повесил трубку и пошёл умываться. В зеркале его лицо было бледнее обычного — последствия вчерашнего вечера. Он выпил немного больше, чем обычно, но не до состояния полного опьянения, максимум лёгкое головокружение. Тан Сю смотрел на себя в зеркале с лёгкой грустью. Вчера он просто позволил себе немного расслабиться из-за вина. Но та несобранная душа не имела отношения ни к Сун Мянью, ни к Чжан Кайсину. Кто же это мог быть?

Тан Сю задумался, а потом вдруг вспомнил что-то. Он бросил зубную щётку, прополоскал рот и побежал в спальню.

На стене у кровати было пусто.

Вчера, вернувшись домой, он, кажется, оставил чемодан у Цзян Цяо?

— ...Вино действительно мешает делам.

Цзян Цяо открыл дверь в домашней одежде, явно ещё не проснувшись, и нахмурился, увидев

Тан Сю:

— Так рано...

— Режиссёр, я вчера оставил у вас чемодан.

— А, — Цзян Цяо отступил, и чемодан Тан Сю стоял посреди гостиной. Вчера он долго слушал, но не услышал больше никаких звуков, и, хотя подозревал, что это была галлюцинация, всё же не решился его трогать.

На самом деле Цзян Цяо подозревал, что Тан Сю мог положить в чемодан какую-нибудь взрослую игрушку, но, поискав в интернете, он понял, что, если бы это была игрушка... ну... частота вибрации была бы ниже, а звук — мягче...

Так что, скорее всего, это была галлюцинация. Вчера он сам выпил больше бутылки, и это могло вызвать такие видения.

Тан Сю быстро вошёл в гостиную, взял чемодан и потрогал его стенки, после чего, кажется, облегчённо вздохнул:

— Спасибо вам.

Цзян Цяо покачал головой:

— Ты так рано проснулся? Вчера выпил столько, не плохо?

— Нет, — Тан Сю покачал головой. — Менеджер позвонил, сказал, что в компании есть новый сценарий.

— Новый сценарий? — Цзян Цяо нахмурился. — «Плаха для лис» скоро начинается, какой ещё новый сценарий?

— Не знаю, — Тан Сю отнёс чемодан домой.

Закрыв дверь, он достал из-под подушки «Стяг сбора душ» и снова повесил его у кровати. Он погладил своего старого товарища:

— Подожди, будь терпелив, и я буду терпелив. Та несобранная душа определённо где-то рядом.

Когда Тан Сю собрался и вышел из дома, он увидел, что Цзян Цяо, уже одетый, ждёт его в коридоре.

— Пойдём в компанию вместе.

Тан Сю не увидел в этом ничего странного и согласился. Они дошли до компании, и Цзян Цяо не расстался с ним, а сразу пошёл в офис кинопланирования. Ли Цыпин ждал у входа и, увидев Тан Сю и Цзян Цяо вместе, быстро подбежал.

— Режиссёр Цзян, доброе утро. Как это вы с Тан Сю вместе?

Цзян Цяо без эмоций ответил:

— «Плаха для лис» скоро начинается, а вы, оказывается, ещё хотите дать Тан Сю другой сценарий?

Голос Цзян Цяо был негромким, но Ли Цыпин уже начал потеть. Зная легенды о Цзян Цяо, он понимал, что тот ненавидит, когда актёры берут на себя слишком много ролей. Если актёр, участвующий в его проекте, думает о других работах, Цзян Цяо может даже сменить актёра.

Ли Цыпин уже хотел объяснить ситуацию, но Цзян Цяо обошёл его и направился в офис кинопланирования, сказав:

— Сначала посмотрю, что за сценарий.

<http://bllate.org/book/16171/1449792>